

УДК 159.97

DOI 10.23951/2307-6127-2021-4-221-228

НЕВОПЛОЩЕННОСТЬ И ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ КАК ПОСЛЕДСТВИЯ НОРМАТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. СООБЩЕНИЕ 1*

Н. В. Коптева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь

В условиях глобального антропологического кризиса, связанного с распространением технологий, которые не соответствуют телесному опыту человека (В. А. Подорога), явно недостаточно психологических исследований, ограничивающихся констатацией феномена, называемого развоплощением (disembodiment), бестелесным статусом, дематериализацией, анонимностью пользователя в киберпространстве. Предлагается основанный на концепции британского экзистенциального психолога Р. Лэйнга авторский конструкт невоплощенности в интернете, представляющий собой последствие его нормативного применения. Формула «я» ↔ (тело–другой), «я» ↔ (тело–мир), которой Р. Лэйнг определяет клинический способ невоплощенного бытия в самом общем виде, соответствует как факту технологического развоплощения, так и технологическому способу невоплощенного бытия (при интернет-зависимости) со свойственным ему структурированием и ненормативной границей в ядре. Невоплощенность в интернете, создающая предпосылки путаницы на границе между Я и не-Я, сопоставляется с системообразующим измерением последствий нормативного применения информационных технологий в модели Е. И. Рассказовой, В. А. Емелина, А. Ш. Тхостова – изменением психологических границ. Делается вывод о том, что в информационную эпоху они устанавливаются в опыте двух Я, реального, подлинно основанного на своем теле, и виртуального, применительно к которому само выражение «границы тела» теряет смысл. Расширение и размывание психологических границ соотносятся с виртуализацией Я-пользователя. Его субъективные убеждения в доступности и контролируемости других людей, объектов, информации, являющиеся критериями изменения границ, рассматриваются как вполне применимые к невоплощенности. В качестве ее собственных критериев, помимо рефлексии отстраненности от тела, названы чувство безопасности (в связи с анонимностью) и ощущения утраты реальности Я, неполноты, иллюзорности онлайн-бытия.

Ключевые слова: *невоплощенность в интернете, изменение психологических границ.*

Изменение психологических границ и развоплощение пользователя как последствия нормативного применения информационных технологий

Поскольку смартфон, ноутбук, компьютер опосредствуют сегодня практически любой род занятий человека, особую важность приобретает изучение психологических процессов, происходящих при их обычном повседневном применении, начало которому положено в работах В. А. Емелина (2010, 2013, 2014, 2015, 2016, 2018), А. Ш. Тхостова, В. А. Емелина (2010, 2014, 2015), Е. И. Рассказовой, А. Ш. Тхостова (2012, 2013, 2015, 2016). Авторским коллективом была предложена модель психологических последствий использования информационных технологий, не сводящихся к их «аддиктивному потенциалу», благодаря чему последний также предстает в новом свете [1]. К этим последствиям, обязанным своим происхождением в первую очередь характеру самих технологий и лишь затем пользова-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07046.

тельской активности, относится изменение психологических границ. Модель включает еще два последствия нормативного использования информационных технологий: психологическую зависимость, которая отличается от классической интернет-зависимости только количеством «симптомов», и изменение потребностей, отвечающее возможностям, предоставляемым техническими средствами. Изменение психологических границ выступает в качестве системообразующего фактора по отношению к другим последствиям, а восходящий к модели скрининговый инструментарий получил название методик оценки изменения психологических границ при использовании техническими средствами (МИГ-ТС).

Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов отмечают преимущество идеи изменения психологических границ посредством информационных технологий с пониманием М. Маклюэном медиа как внешних расширений человека, своеобразных продолжений его кожи, органов чувств, конечностей [2, с. 47]. Однако М. Маклюэн называл и другое неизбежное последствие появления технологических продолжений – самоампутацию соответствующих частей тела, а в случае информационных технологий (телефона, радио, телевидения, оставляющих от человека только его образ) – тела в целом, что, по его мнению, радикально изменяет человеческую психологию [3].

Развоплощение (disembodiment) пользователя, или, в иных выражениях, бестелесный статус, дематериализация, анонимность в киберпространстве с тех пор упоминались во множестве психологических исследований, посвященных виртуальной реальности, виртуальной идентичности, общению, самопрезентации в Сети и т. д. (Turkle 1984, 1995; Rheingold 1993; Stone 1996; Suler 1997; Reid, Deaux 1996; Бретон по Корделлан 1997; Becker 1997; Bell 2001; Marwick 2005; Белинская 2002; Чудова 2002; Шабшин 2005; Демильханова 2009; Войскунский 2010; Солдатова, Погорелов, 2018 и др.). Однако в них отсутствует обсуждение самого феномена, который представляется как не нуждающийся в доказательствах и интерпретации. Вопрос об отстранении человека от физического тела как неизбежном, а следовательно, нормативном следствии обращения к информационным технологиям при очевидной возможности осознания этого обстоятельства также не возникает.

Невоплощенность (ментального Я в теле) – ключевая характеристика технологического образа человеческого бытия

Между тем в концепции онтологической неуверенности (ontological insecurity) английского экзистенциального психиатра Р. Лэйнга, которая с полным правом может быть названа концепцией невоплощенного Я (unembodied self) или невоплощения (unembodiment), одноименный феномен представлен во всей его значимости для человека, многообразии проявлений и последствий, от шизоидного, по мнению автора, здорового состояния до психотического, шизофренического.

Невоплощенность определяется, с одной стороны, как экзистенциальное положение, способ структурирования элементов бытия-в-мире (ментальное Я, тело, другие люди, мир), с другой – как соотносимое с этим положением «общее» чувство бытия (онтологическая неуверенность), которое раскрывается в целом спектре переживаний индивида. Р. Лэйнг сравнивает экзистенциальные положения в континууме воплощенность–невоплощенность, сопоставляет невоплощенное Я с воплощенным, прослеживает этапы развоплощения личности, дает описание свойственных ей тревог и т. д. Многие из положений концепции невоплощенности могут быть конкретизированы в отношении технологического развоплощения.

Способ бытия шизоида, который, идентифицируясь исключительно с ментальным Я, отчуждает свое тело, а вместе с ним доступное стороннему наблюдению поведение как

ложное Я, отражает формула: «я» ↔ (тело–другой), «я» ↔ (тело–мир), self ↔ (body– other), self ↔ (body– world) [4, с. 77, 147; 5, р. 82, 143]. В ней невоплощенность обозначена ненормативной психологической границей, разделяющей Я и тело. В самом общем виде эта формула может быть распространена как на частный случай использования технологии, характеризующийся тем, что ментальное Я и физическое тело человека вместе с материальным миром, к которому оно принадлежит, пребывают по разные стороны дисплея, так и на технологический способ развоплощенного бытия (в крайнем проявлении при интернет-зависимости) с определенной иерархией составляющих его элементов бытия-в-мире, переживаниями, динамикой и т. д.

Из формулы Р. Лэйнга следует, что раскол Я, потеря человеком своего пространственного материального измерения означают одновременно раскол в отношениях с миром и другими людьми. Связанные с невоплощенностью переживания эфемерности бытия у шизоида и пользователя информационных технологий совпадают в той мере, в которой первый погружается во внутреннюю жизнь, а второй – в киберпространство. Развоплощенный «индивидуум не может принять как само собой разумеющееся реальность, жизненность, автономию и индивидуальность самого себя и других» [4, с. 36]. Бессубстанциональное Я накладывает отпечаток на всю «физиогномию» принадлежащего ему мира. Напротив, индивидуум, основательно укорененный в своем теле, ощущает бытие «как реальное, живое и цельное; как отличающееся при обычных условиях от остального мира настолько явно, что его индивидуальность и автономия никогда не ставятся под сомнение; как континуум во времени; как обладающее внутренней согласованностью, субстанциональностью, подлинностью и ценностью» [4, с. 35].

Феноменология воплощенности–невоплощенности в описании Р. Лэйнга сближается с данными А. Лоуэнном изображениями живого и «мертвого» (шизоидного) тел, опосредствующих переживание мира: «Живость тела означает живость того, что человек делает, воспринимая реальность и активно откликаясь на нее... Живость тела напрямую связана со способностью чувствовать... Эмоционально мертвый человек обращен внутрь себя: чувства и действия подменяются размышлениями и фантазиями, а реальность компенсируют образы. Чрезмерно развитая ментальная активность, подменяющая контакт с реальным миром, создает фальшивую живость» [6, с. 12].

Противопоставляя экзистенциальное положение невоплощенных шизоидов положению воплощенности, целостности Я большинства своих современников, Р. Лэйнг пришел к выводу о том, что «если воплощение и невоплощение всегда были бы завершены в обоих направлениях, у нас было бы два разных образа человеческого бытия» [4, с. 60]. До недавнего времени тяготеющий к полюсу невоплощенности способ бытия был если не уделом одиночек, то достаточно локальным явлением, затрагивающим определенные слои общества. У. Джемс упоминает людей, отрекавшихся от собственного тела и смотревших на него как на тюрьму [7, с. 81]. Р. Лэйнг находит аналог шизоидного способа бытия у сторонников некогда относительно распространенного религиозного идеала «невоплощенной духовности». К категории невоплощенных можно отнести последователей моды на «внутреннюю жизнь» в культуре XIX – начала XX вв., которых русский философ Н. М. Бахтин разоблачает как уклоняющихся от самоосуществления, подменяющих ответственные действия в мире псевдоактами самосознания [8]. Однако только в XXI в. информационные технологии создают предпосылки формирования вполне завершенного образа невоплощенного бытия в массовом порядке и долгосрочной перспективе. Значение происходящих изменений и масштаб связанных с ними вызовов раскрывает В. А. Подорога: «...с появлением новых технологий мы достигаем удивительного тела „диджитал“, исчезающего. Фактически мы

вступаем, вероятно, в самый глобальный антропологический кризис, к которому человечество, на мой взгляд, может быть не готово. Возникают такие технологии, которые никоим образом не соответствуют телесному опыту человека. Никогда ранее человек с этим не сталкивался» [9]. Серьезным упущением представляется то, что последствия технологий, о которых говорит философ, практически не отражены в психологических исследованиях.

*Модель невоплощенности в интернете, связь развоплощения
и изменения психологических границ пользователя информационных технологий
как последствий их нормативного применения*

Попытку восполнить это упущение представляет теоретический и эмпирический конструкт невоплощенности в интернете (Н. В. Коптева, А. Ю. Калугин, Л. Я. Дорфман), основанный на концепции Р. Лэйнга. Его измерения включают переживания, соотносимые с воплощенной и развоплощенной «частями» Я пользователя, а также с местом, которое занимают технологии в его жизни [10]. Согласно Р. Лэйнгу, любой человек, независимо от меры воплощенности, переживает себя как сложным образом связанного со своим телом. В случае применения информационных технологий, помимо реального физического тела, пользователь располагает еще и нереальным «развеществленным» телом, подобным другим «телам» киберпространства: «Субъект обращается в собственный симулякр и, физически, телесно оставаясь в действительном мире, ментально переходит в мир виртуальный, в пространство симулякров, где наделяется новым телом, не имеющим ничего общего с телесностью» [11, с. 90]. Невоплощенность имеет непосредственное отношение к определению индивидом своих психологических границ, точкой отсчета которых является его тело. У шизоида «расщепление разрушает нормальное ощущение „Я“, развоплощая ощущение „Я“. Таким образом, заронено зерно постоянного схождения, слияния или путаницы на границе между „здесь“ и „там“, „внутри“ и „снаружи“, поскольку тело не твердо ощущается как „Я“ в противоположность „не-Я“» [4, с. 188]. Психологические границы человека информационной эпохи устанавливаются в опыте двух Я, в отношении одного из которых само выражение «границы тела» превращается в оксюморон. Между виртуальным Я и другими объектами киберпространства они практически исчезают: если воспользоваться выражением Марка Дери, блуждающее в киберпространстве сознание занимает любое пустующее тело [12].

В модели последствий нормативного использования информационных технологий проблематика психологических границ рассматривается с точки зрения, принадлежащей одному из ее авторов концепции телесности [13]. Согласно эффекту зонда, техническое средство, контролируемое пользователем, включается в границы его тела, что позволяет говорить о киборгизации. При этом значительно раздвигаются и «размываются» границы телесности, пространственного измерения человека, представляющего собой сросшееся с телом динамическое социокультурное образование, реальность которого не сводится к дихотомии физиологического и психологического. «Окружающие люди, информация становятся более достижимыми, дела более контролируемы... Метафорически говоря, условные „границы тела“ становятся практически бесконечными, позволяя общаться с человеком далеким и не достижимым физически – за много сотен километров или даже на другой стороне земного шара» [14, с. 82]. Подчеркивается несоразмерность открываемых технологиями возможностей натуральным возможностям человека, несовпадение с тем, на что способно его физическое тело.

Особенности психологических границ пользователя связаны с их принадлежностью виртуализированному Я. Д. Белл образно определяет расширение границ при обращении к технологиям как способность развоплощенного бестелесного человеческого сознания

(disembodied human consciousness) пересекать обширные киберпсихические пространства глобальной информационной матрицы [15, p. 140–141]. Виртуальную реальность отождествляют «с расширением наших тел и наших „Я“ в мировой киберсети» [16]. Представленные в модели Е. И. Рассказовой, В. А. Емелина, А. Ш. Тхостова основные изменения психологических границ, их расширение и «размывание» в сущности являются «границами» развоплощенных пользователей.

По мнению авторов модели, критерием расширения и размывания границ является наличие у человека субъективных, отчасти поддерживаемых технологиями убеждений в достижимости и контролируемости окружающего мира (других людей, объектов, как бы далеко они ни находились, информации, независимо от ее сложности), а также переживания собственной «открытости» и в связи с этим особой ценности безопасности и анонимности.

Характеристики, о которых идет речь, составляют неотъемлемые признаки представленных в сказках, мифах, легендах архетипических образов призрака, человека, использующего шапку или плащ (мантию), обладающие чудесными свойствами. Для невидимки, лишённого тела, не существует границ, ему доступны любые пространства и объекты, он может контролировать других людей, сам оставаясь анонимным, неподконтрольным и недостижимым. Стремление шизоида развоплотиться вполне соответствует архетипической логике: «В мире, полном опасностей, быть потенциально видимым объектом – значит постоянно подвергаться опасности. Самосознание тогда может стать полным дурных предчувствий, осознанием себя как потенциально подверженного опасности из-за простой видимости другими. Очевидная защита против подобной опасности – так или иначе сделаться невидимым» [4, с. 110–111].

Психологические основания невоплощенности отчасти дополняют основания изменения психологических границ, а отчасти совпадают с ними. Современные информационные технологии выполняют роль «волшебных помощников» в осуществлении извечной мечты человека избавиться от ограничений, накладываемых на него собственным телом. М. Маклюэн поясняет свою знаменитую фразу *The Medium is the Massage* («Средство – это сообщение») на примере пользователя телефона, радио и телевидения: «Когда у тебя ... нет тела, то ты не соотносишься с естественным правом и законами природы. При скорости света ты неподконтролен гравитации. Ты внезапно оказываешься вне естественного хода вещей. Ты супермен» [3]. Для виртуального супермена нет ничего недоступного, он все держит под контролем. Соответствующие критерии изменения границ можно рассматривать в качестве критериев развоплощения.

Е. И. Рассказова, В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов указывают на неоднозначность возможностей расширенных и размытых границ, представляемых технологиями. Они делают доступным и самого пользователя, создают условия для нарушения приватности, лишения его возможности контролировать личное пространство. Анонимность, которая обладает еще и защитной функцией, ассоциируется с размытостью границ, но, скорее, ее можно отнести к собственным критериям невоплощенности.

Частичность, иллюзорность восприятия человеком своих психологических границ распространяются на технологическое развоплощение и его перспективы. Технологии, способствующие анонимности, представляют не менее реальные шансы ее раскрытия, а бестелесность относительна. За преимущества развоплощенного состояния человек расплачивается здоровьем «невоплощенного» (ампутированного) тела, а в случае зависимости от технологий – и витальностью воплощенного Я. В принадлежащей К. Янг известной модели АСЕ все те же доступность (Accessibility) и контроль (Control) выступают в качестве факторов, способствующих развитию интернет-зависимости [17]. В этом свете не является

неожиданностью эмпирическое подтверждение потенциала изменения психологических границ как предиктора чрезмерности использования технологий [2, с. 102–103].

В настоящей статье дано теоретическое обоснование феномена технологического развоплощения как психологического последствия нормативного использования информационных технологий в сравнении с другим подобным последствием – изменением психологических границ. Установлена значительная область пересечения обоих феноменов, определяющихся общими критериями. Подобно изменению психологических границ невоплощенность, предполагая мотивационные искажения, переживания в процессе использования технологии, может претендовать на роль основы в отношении к ней, а также фактора, способствующего формированию зависимости. Выявлены критерии собственно невоплощенности – осознание пользователем своей виртуализации, чувство относительной безопасности, с одной стороны, а с другой – переживания дефицита реальности Я и выброшенности из жизни.

В следующем сообщении будет представлено эмпирическое исследование связи невоплощенности в интернете с изменением психологических границ с помощью методики «Невоплощенность в интернете» Н. В. Коптевой, А. Ю. Калугина, Л. Я. Дорфмана [10] и методики оценки изменения психологических границ при пользовании техническими средствами и второй версии методики (МИГ-ТС-2) Е. И. Рассказовой, В. А. Емелина, А. Ш. Тхостова [2].

Список литературы

1. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Психологические факторы развития и хронификации технологических зависимостей // Электронный журн. «Психологическая наука и образование». 2013. № 1. С. 1–15. URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_1_3262.pdf (дата обращения: 28.06.2021).
2. Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека. М.: Акрополь, 2015. 115 с.
3. Выступление Маршалла Маклюэна на семинаре профессора Фордэйла 17.07.78. Тичерс-Колледж, Университет Колумбии, Нью-Йорк. URL: <http://www.mcluhan.ru/quotations/marshall-maklyuen-na-seminare-professora-forsdejla/> (дата обращения: 05.02.2021).
4. Лэйнг Р. Д. Расколотое «Я». Экзистенциальное исследование «нормальности» и безумия. Феноменология переживания и Райская птичка. М.: ИОИ, 2017. 350 с.
5. Laing R. D. The divided Self. An existential study in sanity and madness. UK: Penguin Books, 2010. 218 p.
6. Лоуэн А. Предательство тела. Екатеринбург: Деловая Книга, 1999. 327 с.
7. Джемс У. Психология. М.: Педагогика. 1991. 368 с.
8. Бахтин Н. М. Философия как живой опыт. Избранные статьи. М.: Лабиринт, 2008. 240 с.
9. Из стенограммы выступления на конференции доктора философских наук, профессора В. А. Подороги «Феноменология телесности». Научно-философские диалоги, 20–21 октября 2004 г. в МосГУ научно-практическая конференция «Междисциплинарные проблемы психологии телесности». URL: http://www.nrpsy.ru/teoria_dusha_zinchenko.html (дата обращения: 10.06.2021).
10. Коптева Н. В. Невоплощенность в интернете как новая форма технологического самоотчуждения (на примере студентов гуманитарных вузов) // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 31, вып. 2. С. 160–169. DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-2-160-169
11. Емелин В. А. Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе // Национальный психол. журн. 2016. № 3 (23). С. 86–97.
12. Дери М. Скорость убегания: Киберкультура на рубеже веков. Екатеринбург: Ультра. Культура; Москва: АСТ, 2008. 478 с. URL: <http://www.marsexx.ru/lit/dery-escape.html> (дата обращения: 15.06.2021).
13. Тхостов А. Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.
14. Емелин В. А., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал. 2012. № 1 (7). С. 81–87.

15. Bell D. An introduction to cybercultures. London; New York, NY: Routledge, 2001. 246 p.
16. Аристархова И. Л. Текл Ш. Жизнь на экране: идентичность в эпоху Интернета. Turkle S. life on the screen: identity in the age of the Internet. New York: Simon & Schuster, 1995. 347 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekl-sh-zhizn-na-ekrane-identichnost-v-epohu-interneta-turkle-s-life-on-the-screen-identity-in-the-age-of-the-internet-new-york-simon-schuster/viewer> (дата обращения: 10.06.2021).
17. Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость. URL: <http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html> (дата обращения: 21.02.2021).

Коптева Наталия Васильевна, доктор психологических наук, доцент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ул. Сибирская, 24, Пермь, Россия, 614045).
E-mail: kopteva@pspu.ru

Материал поступил в редакцию 16.06.2021

DOI 10.23951/2307-6127-2021-4-221-228

DISEMBODIMENT AND CHANGES OF PSYCHOLOGICAL BORDERS AS THE EFFECTS OF NORMATIVE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES. MESSAGE 1

N. V. Kopteva

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation

While we live in times of anthropological crisis caused by spread of technologies which do not match to people's body experience (V. A. Podoroga), only the insufficient number of psychological studies acknowledge the phenomenon of disembodiment. Some researchers refer to it as the bodiless state, dematerialization or anonymity of a user in cyberspace. In this study we suggest a theoretical construct of disembodiment on the Internet as the effect of normative use of information technologies. It is based on the conception by the British existential psychologist R. Laing. His formula of the *self*: *self* ↔ (body-other), *self* ↔ (body-world), which describes a clinical way of unembodied being, broadly corresponds to both the fact of technological disembodiment and a technological way of disembodied being in Internet addiction with its inherent structuring and a non-normative border in the core of the self. We compare the disembodiment on the Internet, which leads to confusion on the boundary between the self and nonself, to the framework consequence of the normative use of information technologies in a model by E. I. Rasskazova, V. A. Emelin and A. Sh. Tkhostov – changes of psychological borders. We come to a conclusion that In the digital age the borders are set in the experience of two selves. The real self is genuinely based on the body and the virtual self isn't, to the extent when the very expression «boundaries of a body» becomes meaningless. Indefinitely expanded blurry borders correspond to the virtualization of a user's self. The user's beliefs that other people and information objects are available and controllable are symptoms of changes of borders and can also describe the disembodiment. The disembodiment is also characterized by feeling of disengagement from the body, sense of security on account of anonymity, deficit of reality of the self and incompleteness and illusiveness of the online existence.

Keywords: *effects of normative use of information technologies, disembodiment on the Internet, changes of psychological boundaries.*

References

1. Emelin V. A., Rasskazova E. I., Tkhostov A. Sh. Psikhologicheskiye faktory razvitiya i khronifikatsii tekhnologicheskikh zavisimostey [Psychological factors of development and chronicity of technological addictions]. *Elektronnyy zhurnal «Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie» – Psychological Science and Education*, 2013, no 1, pp. 1–15 (in Russian). URL: http://psyedu.ru/files/articles/psyedu_ru_2013_1_3262.pdf (accessed 28 June 2021).

2. Rasskazova E. I., Emelin V. A., Tkhostov A. Sh. *Diagnostika psikhologicheskikh posledstviy vliyaniya informatsionnykh tekhnologiy na cheloveka* [Diagnostics of psychological effects of the impact of information technologies on a person: a teaching guide for psychology students]. Moscow, Akropol' Publ., 2015. 115 p. (in Russian).
3. *Vystupleniye Marshalla Maklyuena na seminare professora Forsdeyla 17.07.78* [Marshall McLuhan's speech at professor Forsdale's seminar on 17 July, 1978]. Tichers-Kolledzh, Universitet Kolambii, New-York (in Russian). URL: <http://www.mcluhan.ru/quotations/marshall-maklyuen-na-seminare-professora-forsdejla/> (accessed 5 February 2021).
4. Leyng R. D. *Raskolotoye «Ya». Ekzistentsial'noye issledovaniye «normal'nosti» i bezumiya. Fenomenologiya perezhivaniya i Rayskaya ptichka* [The divided self. An existential study in sanity and madness]. Moscow, IOI Publ., 2017. 350 p. (in Russian).
5. Laing R. D. *The divided Self. An existential study in sanity and madness*. UK, Penguin Books Publ., 2010. 218 p.
6. Louen A. *Predatel'stvo tela* [Betrayal of the Body]. Ekaterinburg, Delovaya kniga Publ., 1999. 327 p. (in Russian).
7. Dzhems U. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, Pedagogy Publ., 1991. 368 p. (in Russian)
8. Bakhtin N. M. *Filosofiya kak zhivoy opyt. Izbrannye stat'i* [Philosophy as a live experience. Selected articles]. Moscow, Labirint Publ., 2008. 240 p. (in Russian).
9. *Iz stenogrammy vystupeniya na konferentsii doktora filosofskikh nauk, professora V. A. Podorogi «Fenomenologiya telesnosti». Nauchno-filosofskie dialogi, 20–21 oktyabrya 2004 g. v MosGU nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Mezhdistsiplinarynye problemy psikhologii telesnosti»* [Phenomenology of bodiness. Scientific-philosophical dialogues. In: Proceedings of the scientific-practical conference “Interdisciplinary problems of the psychology of bodiness” in Moscow State University, October 20–21, 2004. Moscow, 2004] (in Russian). URL: http://www.nrpsy.ru/teoria_dusha_zinchenko.html (accessed 10 June 2021).
10. Kopteva N. V. *Nevoploshchennost' v internete kak novaya forma tekhnologicheskogo samootchuzhdeniya (na primere studentov gumanitarnykh vuzov)* [Disemodiment on the Internet as a new Form of technological Self-Alienation (based on the Study of Students of humanitarian Institutes of higher Education)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika – Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2021, vol. 31, no. 2, pp. 160–169. DOI: 10.35634/2412-9550-2021-31-2-160-169 (in Russian).
11. Emelin V. A. *Simulyakry i tekhnologii virtualizatsii v informatsionnom obschestve* [Simulacra and virtualization technologies in information society]. *Natsionalnyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 2016, no. 3 (23), pp. 85–96. DOI: 10.11621/npj.2016.0311
12. Deri M. *Skorost' ubeganiya: Kiberkul'tura na rubezhe vekov* [Escape velocity. Cyberculture at the end of the century]. Ekaterinburg, Ul'tra. Kul'tura; Moscow, AST Publ., 2008. 478 p. (in Russian). URL: <http://www.marsexx.ru/lit/dery-escape.html> (accessed 15 June 2021).
13. Tkhostov A. Sh. *Psikhologiya telesnosti* [Psychology of corporeality]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 287 p. (in Russian).
14. Emelin V. A., Rasskazova E. I., Tkhostov A. S. *Psikhologicheskiye posledstviya razvitiya informatsionnykh tekhnologiy* [The psychological affects of information technology]. *Natsional'nyy psikhologicheskii zhurnal – National Psychological Journal*, 2012, no. 1 (7), pp. 81–87 (in Russian).
15. Bell D. *An introduction to cybercultures*. London, New York, NY: Routledge Publ., 2001. 246 p.
16. Aristarkhova I. L. *Tekl Sh. Zhiz'n na ekrane: identichnost' v epokhu Interneta* [Life on the screen: identity in the age of the Internet]. New York, Simon & Schuster Publ., 1995. 347 p. (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekl-sh-zhizn-na-ekrane-identichnost-v-epokhu-interneta-turkle-s-life-on-the-screen-identity-in-the-age-of-the-internet-new-york-simon-schuster/viewer> (accessed 10 June 2021).
17. Young K. S. *Diagnoz – internet-zavisimost'* [Diagnosis – Internet addiction]. *NarCom.ru. Russkiy narodnyy server protiv narkotikov* (in Russian). URL: <http://www.narcom.ru/ideas/common/15.html> (accessed 21 February 2021).

Kopteva N. V., Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Perm State Humanitarian Pedagogical University (ul. Sibirskaya, 24, Perm, Russian Federation, 614990).

E-mail: kopteva@pspu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1466-9453>